

АРГУМЕНТАЦИЯ В ПРАВЕ И МОРАЛИ

Коллективная монография

Под ред. Е.Н. Лисанюк

УДК 316.2

ББК 60.51

А 79

Рецензенты

Тимошина Елена Владимировна — доктор юридических наук, Санкт-Петербургский государственный университет.

Суровцев Валерий Александрович — доктор философских наук, Томский государственный университет.

А 79 Аргументация в праве и морали. Коллективная монография / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2018. 518 с.

ISBN 978-5-905966-86-6

В книге изложены результаты исследования проблемы корректности обоснования и эффективности убеждения в юридической и моральной аргументации, относящейся к сфере практической аргументации о действиях. Проблема обоснования и убеждения в праве и морали затрагивает моделирование, оценку, предметное наполнение и лингво-речевое оформление процессов и процедур аргументирования, специфических для права и морали и отражающих современное состояние исследований в области анализа аргументации и рационального поведения. Совокупность решений этой проблемы охватывает четыре ее аспекта: содержательный, процессуально-правовой, процедурный и когнитивный, и состоит в построении интегративных моделей аргументирования, обобщающих результаты из области теории аргументации, правоведения, этики, логических и прагма-риторических теорий, искусственного интеллекта и когнитивной науки. Предложенные решения проблемы обоснования и убеждения в праве и морали призваны продемонстрировать, каким образом рациональные агенты – участники судебных споров и нравственных дискуссий осуществляют аргументацию на практике, каковы критерии ее оценки, в чем заключается эвристическая и практическая ценность формальных методов ее моделирования, какую роль в ней играют когнитивистика и искусственный интеллект. Результаты исследований найдут применение в разработках электронных социальных сервисов (электронная демократия, электронное правосудие и т.п.), социальной информатике, будут способствовать повышению доступности юридических услуг, развитию гражданского общества, в особенности социальной ответственности граждан и институтов, упрочению традиционных для восточно-европейских обществ нравственных ценностей, могут быть использованы для научных исследований и в образовании.

В книге обсуждаются логические основания, формальные модели, когнитивные механизмы, прагма-риторические аспекты, а также история становления практической аргументации в области права и морали, представлен анализ реальных дел, включая резонансные (дело Брейвика, дело Маркина).

Монография адресована философам, правоведам, практикующим юристам, специалистам в области искусственного интеллекта, управления и менеджмента, а также широкому кругу заинтересованных читателей, желающих познакомиться с особенностями строения рассуждений и оценки аргументации в области права и морали, поведения рациональных агентов в условиях норм, историей становления правил и традиции моральной и юридической аргументации. Для чтения книги специальных знаний не требуется.

ББК 60.51

ISBN 978-5-905966-86-6

© ИД «Алеф-Пресс» СПб., 2018

Моральная ответственность и нормативность: «казус Брейвика»

Аннотация. В центре внимания данного параграфа — рассмотрение проблем нормативности и моральной ответственности в контексте анализа «казуса Брейвика». Предполагается рассмотрение особенностей моральной аргументации, которые возникли в отношении террористического акта, совершенного А. Брейвиком. Формулируется идея о том, что терроризм есть феномен современного общества, с одной стороны, существующий в ситуации ответственных социальных отношений, с другой — разрушающий эту ответственность. В параграфе рассмотрены особенности применения к данному случаю как традиционных критериев причинной (каузальной) ответственности (причинность, то есть совершивший действия является их непосредственной причиной; сознательность, то есть способность предвидеть их возможные последствия; добровольными, поскольку являлись результатом сознательного выбора), так и критериев собственно моральной ответственности, поскольку доказываемая, что наличие свободы и ответственности является необходимым, но недостаточным условием морально положительных действий. В качестве центральной идеи сформулирован тезис о том, что моральная ответственность существует только в отношении существующего нормативного порядка, который связан с поддержанием справедливых социальных взаимодействий.

Ключевые слова: «казус Брейвика», каузальная ответственность, моральная ответственность, справедливость, нормативный порядок.

Понятие ответственности является одним из центральных для современных этических рассуждений. Именно оно зачастую используется в качестве синонима для морального одобрения поступков людей, общественных установлений или отношений, для положительной моральной оценки личности или социальных институтов. При этом, наиболее распространенным является идущее еще с древности представление об ответственности как о причинной (каузальной) ответственности. Такая ответственность наступает, если человек был свободен в момент совершения поступка, что с необходимостью предполагает наличие следующих условий: во-первых, данный поступок совершен именно этим человеком, то есть он и только он является его причиной как самого поступка, так и действительной причиной всех возникших последствий; во-вторых, данный поступок был совершен сознательно, в том смысле, что действующий был

способен предвидеть возможные последствия, а так же оценить их негативные, так и благотворные последствия; в-третьих, поступок был совершен добровольно, то есть что действующий имел реальную возможность совершить альтернативное действие, что означает наличие ситуации действительного выбора, а так же то, что данный поступок есть результат этого выбора.

Приведенные характеристики являются общими каждый критерий в конкретизации, в частности:

а) нравственная значимость поступка может быть интерпретирована в зависимости от обстоятельств. Классическим примером может быть так называемый «принцип двойного эффекта», появление которого (правда, без самого названия, появившегося только в XX в.) обычно связывают с именем Фомы Аквинского. У самого Аквината указанный принцип выглядит именно как определенно-го рода затруднение при определении качественных характеристик рассматриваемого действия, следствием которого уже является его этическая оценка. Одно и тоже действие, например, убийство, которое в общем виде рассматривается как порочное, при определенных обстоятельствах может интерпретироваться как нравственно положительное, не только не осуждаемое, но и одобряемое, например, убийство врага. Еще в большей степени это касается «составных» действий, которые представляют целую совокупность поступков «разнесенных» в пространстве и времени, последствия которых могут оказывать иметь как положительные, так и отрицательные последствия для разных людей. Поступки, от которых хорошо всем без исключения, сами являются редким исключением;

б) проблематичной является и оценка того, что значит «быть причинной» в отношении последствий. Возникающие в этом случае затруднения требуют учитывать, во-первых, относительную близость наступивших последствий, в том смысле, что есть возможность проследить череду причинно-следственных связей, во-вторых, способности человека контролировать и управлять последствиями;

в) Если сознательность в данном контексте понимается как способность прогнозировать и оценивать возможные последствия поступка, то, с одной стороны, возникает вопрос о том, каков необходимый и достаточный объем знаний, которым должен обладать человек, совершающий поступок. В современном обществе объем существующих знаний столь велик, что не только невозможно, но и нельзя предъявлять действующему субъекту требование знать всё, а значит неэтично вменять ему обязанность предвидеть все воз-

возможные результаты в неопределенной временной и пространственной перспективе. С другой стороны, характерное для современного общества «ускорение» смены условий жизни требует более внимательного отношения к возможности возникновения различных рисков и угроз, что приводит к ориентации на формирование так называемой «предупреждающей ответственности», воплощаемой в таких системах безопасности, которые ориентированы на безусловный приоритет прогнозирования негативных последствий любых действий;

г) при оценке добровольности действия, которая понимается как возможность совершения альтернативных действий, возникает множество дополнительных вопросов, ответы на которые призваны прояснить, прежде всего, возможные различия между «реальными» и «мнимыми» альтернативами. Речь может идти и о собственно физических возможностях (например, невозможности водителя избежать столкновения из-за недостаточности времени на реакцию), о физической невозможности совершить какие-то действия из-за отсутствия соответствующих специальных знаний и умений (оказание квалифицированной медицинской помощи пострадавшему), о действиях под страхом в случае угроз жизни, здоровья или благополучия как самого действующего, так и тех, кто от него зависит, о невозможности совершить действие или отказаться от него, когда это противоречит устойчивым убеждениям человека и т.д.

Сложность, которая возникает при понимании ответственности исключительно как причинной (казуальной) заключается в том, что при всей важности интерпретации ответственности через свободу с учетом всех возможных обстоятельств из рассмотрения «ускользает» сама специфика ответственности, особенно моральной ответственности. Значительная часть не только существовавших в истории философии и этики, но и современных рассуждений по поводу ответственности, особенно в плане ее «сопряженности» с другими этическими понятиями, выстраиваются по принципу «логического круга»: «Быть свободным — это нести моральную ответственность за свои поступки», «морально ответственным может быть только свободный человек», «только ответственный человек оказывается способным к моральному выбору», «свобода означает не вседозволенность, а предполагает ответственность», «мера ответственности есть мера свободы» и т.д.

И присутствующие терминологические «довески» о «добровольности» и «осознанности» специфики моральной ответственности

мало что добавляют к пониманию сути проблемы. Иными словами, обращение к понятию моральной ответственности оказывается или «объяснением через неизвестное», или излишним. Это не означает, что следует отказаться от соотнесения проблемы ответственности со свободой, а предполагает, что констатация взаимосвязи между ними, даже с учетом изложенных выше затруднений при их определении, является недостаточным для понимания специфики ответственности, особенно, моральной ответственности.

В качестве существенного обстоятельства, позволяющего проиллюстрировать особенности возникающих проблем, следует обратить внимание на то обстоятельство, что помимо «обратимости» свободы и ответственности, достаточно хрестоматийным является и представление о том, что свободные и ответственные действия «по умолчанию» являются хорошими (положительными) в моральном отношении. Логика рассуждений в этом случае достаточно проста и понятна: человек знает что он делает, он может предвидеть возможные положительные и отрицательные последствия своих действий, никто не будет «выбирать зло» добровольно и т.д. Иными словами: свободный и ответственный человек есть по определению добродетельный, морально хороший человек. Но так ли это? В качестве примера, не столько опровергающего, сколько ставящего под сомнения безупречность подобного рода представлений, имеет смысл обратиться к краткому рассмотрению событий 22 августа 2011 г. в Норвегии, когда А. Брейвик совершил два террористических акта: взорвал начиненный взрывчаткой автомобиль перед комплексом правительственных зданий в столице Норвегии Осло (8 погибших, 92 человека ранены, из них 15 получили тяжелые травмы), затем он в форме полицейского он проник на остров Утойа, где проходил традиционный молодёжный летний лагерь правящей в то время в Норвегии Рабочей партии, в котором принимало участие 655 человек в возрасте 14–25 лет. В течении почти полутора часов он методично расстреливал подростков и молодых людей. В результате погибло 69 человек. По свидетельствам прибывших на остров сотрудников антитеррористического подразделения, Брейвик сразу же сдался, не оказав никакого сопротивления, и первыми его словами при задержания были «Я закончил...». Трагизм ситуации заключается в том, что, судя по развитию как самих событий, так и тех комментариев и ответов, которые давал Брейвик в ходе судебного заседания, все его действия можно расценивать именно как свободные и ответственные. Во-первых, именно он совершил все эти действия, то

есть был непосредственной их причиной. Во-вторых, он совершил их сознательно, предвидя их возможные последствия. В-третьих, это действия были добровольными, поскольку являлись результатом сознательного выбора. Свидетельством наличия этих обстоятельств, характеризующих поступки Брейвика как свободные и ответственные, служит и его реакция на предъявленные обвинения. Во-первых, он продемонстрировал осознание того, что его действия не являются морально безупречными, но он был вынужден обстоятельствами: «Подозреваемый в двойном теракте в Норвегии... Брейвик признался, что именно он устроил стрельбу в молодежном лагере на острове Утойя... «Он сказал, что считает свои действия зверскими, но в его голове они были необходимы». Во-вторых, он осознавал возможность непредвиденных трагических последствий: «Норвежский террорист Андерс Брейвик раскаялся в убийстве случайных прохожих, сообщает Sky News. Во время слушаний по его делу в суде он извинился перед родственниками погибших и пострадавшими в результате взрыва бомбы, которую он заложил в правительственном квартале Осло 22 июля 2011 г. За убийство участников молодежного лагеря Рабочей партии на острове Утойя он извиняться отказался, так как, по его словам, совершил это преступление по политическим соображениям. Брейвик заявил, что воспринимал собрание на Утойе как «идеологический лагерь». Получается, что в первом случае жертвы оказались им не запланированы, а во втором, не только прогнозируемы, но и существенны для реализации его замысла. Да и его слова «Я закончил...» похожи на то, что говорит человек, ответственно выполнивший, пусть и неприятную, но важную и важную работу. Проблема заключается в том, что никакие из приведенных характеристик действий Брейвика в качестве свободных и ответственных, не позволяют оценить его действие как морально положительное, достойное и т.д. То есть, являясь свободным и ответственным, он является аморальным. Таким образом, оказывается, что свобода и ответственность могут расцениваться как необходимые, но явно недостаточные критерии морально положительного поведения.

Следует отметить, что обнаруженные проблемы являются результатом упомянутых в гл. 5.4 терминологических особенностей употребления этических понятий в дескриптивном и прескриптивно- аксиологических смыслах, которые часто смешиваются. При таком «смешении» как раз и получается, что характеристики как поступков, так и человека в качестве свободных и ответственных «по

умолчанию» воспринимаются как морально положительные. Если ответственный (т.е. действующий свободно и сознательно) человек рассматривается тождественным морально добродетельному, то возможным следствием оказывается и обратное понимание, когда безнравственный человек, тем более дошедший в своем поведении до крайней степени аморальности, начинает интерпретироваться если не как несвободный (признание его в качестве такового лишает возможности применения к нему других видов ответственности, например юридической ответственности и связанным с ней наказанием), то, как находящийся вне пределов моральной ответственности. Но подобные утверждения есть именно результат неоправданного «смещения». Порочные поступки так же могут быть свободными и сознательными и подлежат вменению моральной ответственности в силу их принадлежности к сфере нравственности.

Указанное различие между дескриптивным и прескриптивно-аксиологическим значениями является существенным и в отношении самого понятия моральной ответственности. Использование прилагательного «моральный» означает, во-первых, что речь идет о специфике ответственности, которая проявляется именно в сфере нравственности, во-вторых, требования в отношении ответственности и ее оценка имеют моральный характер, то есть критериями выступают именно моральные нормы и ценности. В целях прояснения вопроса об особенностях моральной ответственности следует обратиться к следующим обстоятельствам. Достаточно общепризнано, что ответственность (вне зависимости от того, понимается она как наказуемость, требование возмещения ущерба или исполнения обязательств) является наиболее разработанным понятием в области права. И необходимым, можно даже сказать, исходным условием рассмотрения вопроса об ответственности как в теоретическом, так и в практическом плане является наличие правовой нормы, которая может быть результатом наличия закона или иного нормативного документа, решения суда, договора и т.д., всего, что относят к источникам права. Строго говоря, есть правовая норма, следовательно, есть юридическая ответственность, нет нормы — нет ответственности. Проблема заключается в том, что когда заходит речь о моральной ответственности, эта связь с нормативностью как бы уходит на второй план, при том нормативность есть сущностная характеристика нравственности. Конечно, между правовой и моральной нормативностью есть большое количество различий (по способу существования, субъектности, области применения, фор-

мальной определенности, санкциям и т.д.), но это не означает, что столь важная связка норма/ответственность присущая праву теряет свою актуальность при обращении к моральной ответственности.

Понимание нормативности как устанавливаемой свободными людьми вовсе не означает их произвольность. И дело не в том, что в случае их ошибочного установления люди понесут ответственность в виде реализованной угрозы собственному существованию. Само существование любой нормативности, в том числе и моральной, ограничено некоторыми объективными условиями. Кратким образом это можно проиллюстрировать следующим образом. Моральная ответственность в отношении нормативного порядка нацелена на центральный момент любой социальной нормативности — на справедливость. Под последней понимается область поведения и отношений, предполагающих соразмерность в распределении положительных и отрицательных благ (преимуществ и недостатков, выгод и потерь, наград и наказаний и т.д.) в ходе совместной жизнедеятельности людей в рамках единого социально-организованного пространства, рассматриваемого с точки зрения столкновения потребностей, интересов и обязанностей. Иными словами, справедливость это: а) мера распределения благ (в том числе и бремени ответственности); б) допустимая мера возможных конфликтов и приемлемость способов их разрешения. Но определение этой меры зависит того, что в предельно общем виде можно назвать «природой человека», определяющей особенности его существования: а) люди хотят жить в безопасности, но в то же время они весьма уязвимы; б) люди примерно равны по своим силам, способностям и интеллекту (при этом объем знаний у них достаточно ограничен), поэтому всем выгодна взаимопомощь и сотрудничество; в) для людей характерен ограниченный альтруизм, и часто они руководствуются своей личной выгодой; г) мы живем в мире умеренно ограниченных ресурсов, то есть мы не можем обеспечить изобилие для каждого без сотрудничества между людьми; г) у людей ограничена способность к самоконтролю. Совокупность этих обстоятельств (которые могут быть уточнены, конкретизированы и расширены), демонстрирует, что должно содержательно учитываться при морально ответственном поведении в отношении нормативности. Именно поддержание нормативного порядка, обеспечивающего возможность совместной жизнедеятельности людей, и есть предмет моральной ответственности, которая может рассматриваться в плане морального должествования.

Понимание моральной ответственности как ориентированной на нормативный порядок позволяет иначе взглянуть и на некоторые вопросы, затрагиваемые выше. Так, например, ситуация с Брейвиком А. продемонстрировала не только то, что свободы и ответственности не достаточно для признания действий положительными в моральном смысле этого слова, но и моральную ответственность как населения, так и властей в отношении существующего в Норвегии законодательства. После совершения терактов, когда оказалось, что максимальный срок для Брейвика в случае признания его виновным не может быть более 21 года заключения, несмотря на то, большинство считало это наказание слишком мягким, практически не раздавалось призывов к ужесточению уголовного законодательства. В качестве обобщенной мотивации такого поведения можно привести следующее положение: «Борьба против преступности и терроризма не может вестись ценой утраты великих гражданских свобод, которые Европа завоевала в столь тяжкой борьбе. В действительности зачастую целью террористов является разрушение общества, поэтому общество вынуждено бороться против беспорядков террористическими методами. Так начинается катастрофический развал цивилизованного общества. Отсюда мы должны охранять политические и религиозные свободы и расовую терпимость и в то же время обязаны всеми силами бороться против террористических акций». [Основные принципы этики полицейской службы (Полицейская декларация), 2005: 486–487] Это не означает, что любое законодательство и нормативность являются неприкасаемой «священной коровой», а предполагает, что их изменения должны носить ответственный характер, связанный с существованием определенной совокупности моральных норм и ценностей, обеспечивающих определенный тип общества и способ существования людей. И именно возможные последствия их сохранения или изменения и есть центральный момент «этики ответственности». Кроме того, ориентация моральной ответственности на нормативность, позволяет ответить на вопросы связанные с проблемами ответственности в рамках коллективных действий, даже в отношении возможности предъявления моральной ответственности к лицам, непосредственно не совершавших «морально-преступных действий». Конечно, при этом остается проблема распределения моральной ответственности, но можно утверждать, что лица, обладающие властью являются морально ответственными за создание условий для совершения аморальных действий, а остальные — за допущение существования таких условий.

Литература

1. Основные принципы этики полицейской службы (Полицейская декларация) (Утверждены 9 мая 1979 г. резолюцией № 690 Парламентской Ассамблеи Совета Европы) // Этика сотрудников правоохранительных органов: учебник / Ред. Г.В. Дубов. М., 2005. С. 486–487.
2. Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб., 2007.

Perov, V.

Moral Responsibility and Normativity: “Breivik Case”

Abstract. *The focus of this section is the consideration of problems of normality and moral responsibility in the context of analysis of the “Breivik case”. The features of the moral reasoning, which arose in relation to the terrorist act committed by A. Breivik, were revealed. The idea is formulated that terrorism is a phenomenon of modern society, on the one hand, existing in a situation of responsible social relations, on the other — destroying this responsibility. In the paragraph, the specific features of the application of causal (causal) responsibility to the given case are considered (causality, that is, the actor is their immediate cause, consciousness, that is, the ability to foresee their possible consequences, voluntary, as a result of conscious choice), and criteria moral responsibility itself, as it is proved that the existence of freedom and responsibility is necessary, but an insufficient condition will morally positive action. As a central idea, the thesis was formulated that moral responsibility exists only in relation to the existing normative order, which is connected with maintaining fair social interactions.*

Key words: “Breivik case”, causal responsibility, moral responsibility, justice, normative order.

Оглавление

Введение (под ред. Е.Н. Лисанюк)	3
--	---

Глава I ПРАКТИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ МЕЖДУ РАССУЖДЕНИЕМ И ДЕЙСТВИЕМ

Действие, норма и ценность в практической аргументации (Е.Н. Лисанюк, Санкт-Петербург)	9
Обоснование прав человека (С.И. Максимов, Украина)	37
Аргументология в морали и праве (В.И. Чуешов, К.В. Чуешов, Беларусь)	47
Аргументация и нравственный конфликт (В.Ю. Перов, И.Ю. Ларионов, Санкт-Петербург)	59
Норма, коммуникация, творчество (И.Д. Невважай, Саратов)	89
Феномен аргументации в современном обществе (А.А. Лазаревич, Беларусь)	118

Глава II АРГУМЕНТАЦИЯ В ПРАВЕ

Формализм и аргументация в российской судебной практике (М.В. Антонов, Санкт-Петербург)	138
Юридическая аргументация (А.К. Соболева, Москва)	159
Легитимность и юридическая аргументация (В.В. Денисенко, Воронеж)	183
Коллизии в праве и их разрешение (В.В. Денисенко, Воронеж)	198
Обоснование по аналогии в конституционно-правовых спорах (П.Д. Блохин, Санкт-Петербург)	212

Глава III

ЛОГИКА НОРМ В АРГУМЕНТАЦИИ

Логическая теория норм (Е.Н. Лисанюк, Санкт-Петербург)	225
Семантика норм (А.Г. Кислов, Екатеринбург)	255
Логические аспекты обоснования в праве (Е.Н. Лисанюк, С-Петербург)	283
Рефлексивные игры в правовой аргументации (А. Шуман, Польша)	301

Глава IV

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАКТИКИ АРГУМЕНТАЦИИ В ПРАВЕ

Аргументация в «праве ученых» стран Западной Европы Средневековья и раннего Нового времени (Д.Ю. Полдников, Москва)	320
У. Хофельд и юридическая аргументация (А.А. Гайдамакин, Омск)	342
Язык, логика и аргументация в аналитической философии права Г.Л.А. Харта (С.Н. Касаткин, Самара)	372
Аргументация в герменевтической философии права (Н.И. Сатохина, Украина)	394
Нео-риторика и аргументативная теория права (Е.Г. Самохина, Санкт-Петербург)	410

Глава V

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ АРГУМЕНТАЦИИ В МОРАЛИ И ПРАВЕ

Дело Маркина: легитимация правового института и аргументация его решений (И.Б. Микиртумов)	429
Моральная ответственность и нормативность: «казус Брейвика» (В.Ю. Перов)	457
Формализация споров о законодательных инициативах в виде практической аргументации (Г. Праккен, Нидерланды; Перевод Т.А. Крюковой, Е.Н. Лисанюк, К.Г. Фролова)	466
Протагор и Еватл? (Е.Н. Лисанюк)	489

Аргументация в праве и морали

Коллективная монография

Под редакцией Е.Н. Лисанюк

Генеральный директор Н.А. Исаев

Подписано в печать с готового оригинал-макета 4.08.2018 г.

Формат 60х90 1/16, печать офсетная.

Усл. печ. л. 32,37. Тираж 1000 экз. Заказ № 269.

ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс».

199155, г. Санкт-Петербург, проспект КИМа, д. 11, к. 44.

www.alef-press.org

тел.: +7(919)200–20–20

E-mail: nikolajisaev@yandex.ru